

ОКНО

Александр Волк

Часть 2 Всё в наших руках

Р. С. ОЖ

2012 г.

Александр Волк

Окно. Часть 2. Все в наших руках

«Автор»

2025

Волк А.

Окно. Часть 2. Все в наших руках / А. Волк — «Автор», 2025

Иногда одного желания вернуться домой бывает недостаточно. И когда кажется, что все потеряно, тебе дают новый шанс. Только осталось понять стоит ли им воспользоваться или оставить все на своих местах.

© Волк А., 2025

© Автор, 2025

Александр Волк

Окно. Часть 2. Все в наших руках

Я лежал на крыше обычного деревенского дома. Подо мной ковер из опавших листьев, которые уже превратились в мерзкую жижу. Шифер хоть и старый, но все же выдержал вес моего тела, когда я как угорелый взлетел на него. Мой отдых здесь длится уже около часа. Тут я решил сделать незапланированный привал. Так что теперь можно перевести дух. Ведь еще совсем недавно я бродил по одной заброшенной деревне, где натолкнулся на небольшую стаю псов. Пробегая по покинутой улице, на мои глаза попался высокий дом с приставленной лестницей, которой грех было не воспользоваться. А чтобы у мутантов не возникло желание попробовать себя в скалолазании, я затянул её наверх. Теперь можно было спокойно порадоваться жизни, которую у меня так нагло хотели забрать. В набедренных кобурах до сих пор хранились те два пистолета «Эф-эн» которые в свое время меня не раз спасали. Еще остался нож, и конечно рюкзак, где лежало самое необходимое: аптечка с антидотами, сухпек, фляга воды и запас боеприпасов.

Внизу было слышно глухое пыхтение и негромкое завывание, но я знал, что нахожусь в безопасности. В паре метров от меня лежала массивная деревянная лестница с металлическими ступенями. Я бросил на неё взгляд. Хорошо, что заботливый хозяин перекладины для ступеней сделал металлическими. Дерево за это время, скорее всего, испортилось бы и подломилось подо мной в самый неподходящий момент.

Я лежал на спине. Левая нога, за которую тяпнул один из мутантов, была уже обработана и перевязана. Теперь она напоминала о себе легким пощипыванием. Хотя действие обезболивающего укола еще не прошло. Это потом меня ждет боль и жжение. А пока я старался об этом не думать.

Высоко надо мной нависало серое небо, которое грозило пролиться на землю дождем. К тому же дело близилось к вечеру, а там и ночь. Не хотелось бы ночевать на крыше, когда внизу полно мутантов, которые не прочь тобой полакомиться. Стоит подумать о ночлеге. Оторвав спину от грязного шифера, я сел, поджав под себя ноги. Вытащил из кобуры пистолеты и положил на колени. Из рюкзака вытащил дополнительные обоймы, которые были полными. Заменив полупустые обоймы на новые, я вытащил коробку патронов, рассыпал на шифере и доукомплектовал магазины. Благо на это у меня было время. Закончив эту несложную процедуру, я положил их в карман разгрузки. Взял в руку пистолет, второй пока спрятал обратно в кобуру. Нужно было что-то решать с мутантами. Перевернулся на живот и медленно пополз по сырому основанию крыши. Добравшись до края, я глянул вниз. Мутанты, словно верные псы, сидели около дома и ждали моего появления. Заметив приближение, они начали волноваться, выть и пытаться достать меня в прыжке. Хотя эти звери и могли высоко прыгать, но все же добраться до меня на этом высоком доме, даже для них было делом невыполнимым. Редкие особи смыкали свои большие клыкастые пасти в метре от моих рук. Стук острых зубов и глухое рычание начинали меня нервировать. Я не стал упускать такого шанса, и принялся методично расстреливать этих прыгающих животных. Брызги крови летели в разные стороны. Как меня учил мой напарник Дима, за цель я избирал их уродливую голову. Одна тварь прыгнула достаточно высоко, однако и я уже не тот мальчик, кем был раньше. Две остроконечные пули пробили ей глазное яблоко, проникая внутрь мозга и разворачивая затылочную часть. Кровь брызнула, и попала на мое лицо. Пришлось утереться рукавом куртки. Зная, что антидот еще действует в моём организме, я не волновался, что вирус может проникнуть через поры на

лице. Хотя можно было перестраховаться, но об этом я подумаю завтра, как говорила героиня одного романа.

Постепенно ряды противников редели и около стены дома на земле, которая уже достаточно приняла в себя крови, покоились около десяти мертвых тварей. От людей в них почти ничего не осталось. Многие даже не возвращались к человеческому облику, проживая жизнь в облике страшного зверя.

Неожиданно я почувствовал содрогание шифера. Перекатившись на спину, я увидел зверя, бегущего в мою сторону. В его голодных глазах читалось ожидание скорой победы. Но я не дал ему насладиться этим чувством и выстрелил не целясь. Несколько пуль почти остановили тварь в полете, но мертвое тело по инерции упало на меня. И мы вместе с ним свалились с крыши.

Удар оказался менее болезненный, чем должен был быть. Еще не достигнув земли, где-то рядом я услышал рев, который резко оборвался. Спиной я почувствовал, что приземлился на одного из мутантов который, видимо, решил пока полакомиться мясом своих собратьев. Это у них было за правило. Горка трупов меня и спасла. Пока я радовался такому спасению, глаза продолжали работать на меня и подмечали опасность. Отбросив мертвое тело в сторону, я вскинул пистолет и трижды выстрелил в приближающегося ко мне зверя. Получив свою порцию свинца в голову, он распластался в полуметре от меня, обдав напоследок вонью из пасти. Быстро оглядевшись по сторонам, и убедившись, что больше претендентов на роль черепа из Гамлета нет, я вздохнул, переводя дух. Потом вспомнил, что все ещё лежу на мертвых мутантах, быстро встал и отошел от этой груды мёртвых тел. Да, падать с крыши в мои планы не входило.

Скорее всего, на спине появится здоровенный синяк. Я потянулся, ощутив неприятные ощущения в области позвоночника, посмотрел на груды мертвых тел. Мутанты лежали в разных позах, несколько тел остались друг на друге, кто-то умирал рядом. Точным выстрелом я добил поднимающуюся тварь, уже не способную броситься наутек. У многих я заметил на голове и туловище какие-то наросты, бугры под шерстью. Да и если присмотреться, из-за тех же странных наростов морды этих созданий приобретали еще более жуткие черты.

Черт, а рюкзак то остался на крыше. Нужно его достать, без него мне будет туго. И конечно у меня возник простой вопрос: каким образом мутант забрался на крышу? Есть над чем задуматься.

Поменяв обойму в пистолете и опустив его стволом вниз, я стал обходить стену этого кирпичного дома. Мой путь проходил мимо большого окна с выбитыми стеклами. Пригнувшись, в позе гуся я медленно преодолел это препятствие. Не зная, что может находиться в доме, мне не хотелось рисковать, обнаруживая себя. Оставив за спиной окно, мне удалось тихо подобраться к концу стены дома, на которой крепился ржавый металлический сток для воды. Обогнув его, я остановился, не решаясь выглянуть. Досчитав до трех, быстро выглянул из-за своего укрытия и так же быстро вернулся обратно. Никого живого там не было. Не опасаясь нападения из-за угла, я повернул. То, что я увидел, дало мне понять, как мутант оказался наверху. Там стояла еще одна лестница, ведущая на чердак. Дверца была открыта. На крыше с другой стороны я заметил вход на чердак, но тогда не придавал этому значения. А зря. Что же, теперь остается только снова забраться на крышу и забрать свой рюкзак. Я приблизился к лестнице. Она была небольшой и ступени здесь были сделаны из дерева. Проведя рукой по шершавой опоре, я не испытал какой-то уверенности в прочности перекладин. Но и выбора у меня другого не было. Крякнув и спрятав пистолет в кобуру, я начал подниматься наверх. Лестница подо мной скрипела и жалобно ныла. Желания проверить ее на прочность у меня не было, поэтому, не задерживаясь, я быстренько поднялся на чердак. Ступив на пол, застеленный древесным одеялом из опилок, я не стал расслабляться и осмотрелся. На всякий случай вытащил обратно пистолет и осторожно стал продвигаться вглубь.

Это был простой чердак, какие часто можно увидеть в деревнях. В воздухе колыхалась пыль. Она чувствовала себя здесь главной. Она была повсюду. Справа я заметил несколько банных веников, скорее всего они были сделаны из березы. Они висели в ряд на веревке, прибитой к основанию крыши. Листья были настолько сухими, что казалось, тронь их и останутся только голые прутья. Я вспомнил дедушкину баню – какой же аромат был от свежего распаренного березового веника. Как же давно это было. Как будто в прошлой жизни. В той же стороне были сложены старые и уже не нужные вещи: ржавые рамы от велосипедов, треснувшие лыжи и тюки старых вещей. Там же я заметил небольшую кровать. Вернее это было просто основание без спинок и ножек. Что же, сегодня я посплю с комфортом. В центре расположилось большое окно, оно заросло паутиной и потускнело от слоя пыли. И вдруг среди всего этого хлама я заметил темную копошащуюся массу. «Еще один,» – с досадой подумал я. Мутант, пытаясь что-то грызть, усевшись на опилках, поэтому мы не сразу заметили друг друга. Он был в стороне от окна, и тусклый свет мешал мне разглядеть зверя. Мгновение, и мутант, уловив своим чутким нюхом мой запах, уже поднимался на ноги, чтобы попытаться полакомиться чем-то более свежим. Благо реакция у меня выработалась за это время отличная. В этот раз я не позволил мутанту застать меня врасплох. Пара пуль выпущенных из моего пистолета быстро остудили его нрав. Вот незадача. Придется прибираться тут. Не хочется спать, когда рядом валяется дохлая тварь. Слева я заметил небольшую лесенку, наверно в четыре ступени, которая вела к люку, ведущему на крышу. Не думаю, что звери догадались сами открыть его, скорее всего хозяева не успели запереть. Это подсказывали и почерневшие от влаги опилки внизу. Я забрался так же быстро, как и

несколько минут назад. Выбравшись на крышу, уже уверенно направился в нужном направлении. Тут же моему взору предстала лестница, которая еще совсем недавно была затянута мною на крышу. У края лежал мой рюкзак. Удерживая его в руке, я вернулся к чердаку, закрыл за собой люк и, заперев его на щеколду, отправился к главному входу. Эту лестницу постигла та же участь что и предыдущую. С трупом зверя пришлось попотеть. При жизни он не был хлюпиком, поэтому обратившись, особо не потерял в весе. И так же с приличным звуком свалился на землю. Теперь я был готов к ночлегу. Жаль только что тушёнку нельзя разогреть, я бы от горячего сейчас не отказался. Придется, есть её холодной. Но для ужина еще пока рановато. Я подошел к кровати, осмотрел ее и, вытащив из рюкзака флягу с водой и кусок тряпки, я принялся очищать одежду от крови. У мутантов острый нюх, кровь они хорошо слышат, и пока есть время лучше не полениться и убрать её. Мне же лучше будет. Когда с чисткой было закончено, я прилег на основании кровати, положив руки под голову.

С того момента как окно выбросило меня с Димой обратно в мир из которого мы пытались сбежать, прошел год. Я долго мучил себя вопросом, почему проход не пропустил нас. Из рассказов наших друзей мы узнали, что получили сильный удар током, и очнулись только часа через два. Нам всем пришлось вернуться обратно. Хотя идти назад было тяжелее всего. Сложно было понять, что силы и время потрачены впустую. А смерть Толи была для меня личной трагедией. В колонии мне выделили комнату, но обустроить её так и не смог. Мысли о том, что мне придется остаться здесь навсегда, терзали меня каждый день. Другого прохода нет, сделать пробой самим, теперь не под силу никому. Единственный, кто мог бы это совершить, уже не топчет эту землю.

Люди в колонии оказались приятными, даже появились знакомые. Но все равно я не мог забыть, что нахожусь не в своем мире. На меня иногда нападала сильная депрессия. В такие дни я уходил из колонии, бродил по местности, разыскивая путь к спасению. Мне верилось в то, что раз однажды пространство забросило меня в другое измерение, то обязательно будет шанс вернуться обратно. Дима стал моим напарником, иногда я видел в нем того отца, которого у меня никогда не было. Он обучил меня всему тому, что знал сам. Я научился неплохо стрелять. Мог с легкостью оказать первую помощь, а так же он показал, как пользоваться ножом. Все

это не раз спасало мне жизнь, когда поиски выхода заставляли искать ответы в заброшенных поселках и деревнях. Каждый раз, возвращаясь обратно в колонию, на меня накатывало ощущение одиночества. Но я старался прятать его глубоко в себе, пока оно не прорвется снова.

Наверно, мне приснился кошмар, тело дернулось и это окончательно вернуло меня в реальность. Вот уже год я не видел простых снов. Чаще просыпался, уже не помня, что происходило во сне. Но бывало, меня начинали мучить кошмары, как и сегодня. Сквозь тусклое окно пробивался ранний утренний свет. На дворе был сентябрь. Еще не осень, но уже и не лето. Утро было холодным. Это ощущалось после сна. Глаза открывать не хотелось, но проваляться всю жизнь на чердаке в мои планы не входило. Неожиданно я услышал посторонний звук. Шорох. Он прозвучал совсем рядом со мной.

Когда открыл глаза, то увидел рядом с собой человека, он сидел на корточках. На миг от неожиданности я замер, а потом вскочил как ужаленный с матраса. Пистолета на месте не оказалось. Лихорадочно соображая, я выхватил нож, который оставался последним средством к спасению.

–Извини, я не хотел тебя будить. Ждал, пока проснешься, – сказал человек. Его голос показался мне знакомым.

–Ты кто? – нас разделяла пара метров, но человек, похоже, не собирался на меня нападать.

–Твой старый знакомый. Ты же меня еще не забыл?

– Толик? Этого не может быть, – я пытался его рассмотреть, но полумрак, царивший на чердаке, не позволял мне это сделать.

–Убери нож, я для тебя не опасен, – он уселся на кровать.

Я продолжал стоять рядом, сжимая рукоять ножа, чуть позже сообразил спрятать его в ножны. Он был одет по-простому, камуфляжные брюки, ботинки, какая-то кожаная куртка.

–Но как? Это невозможно, у тебя же не было пульса, – казалось, это происходит во сне.

Я присел рядом с ним. Мне до сих пор не верилось, что Толя каким-то чудесным образом выжил и сейчас рядом со мной, ведь все же произошло на моих глазах. Я тронул его за плечо.

– Не веришь, что это я?– он усмехнулся.

Я промолчал, а потом обнял его. Как будто это был мой шанс на спасение, и я не хотел его потерять.

– Весь наш поход оказался глупой затеей. Окно нас не пустило.

– Я знаю об этом, – он вздохнул.

– Откуда? – удивился я.

– Просто знаю, не спрашивай меня. С того дня многое изменилось. Как будто мою жизнь разделили на до и после. Помню нашу последнюю схватку с гибридами. Потом на меня накатило воспоминание о семье. И мне показалось, что я очутился дома. А дальше проснулся в доме на каком-то столе. И, похоже, – он немного помолчал, – меня в той схватке убили. Но я остался жив. Не знаю, как они меня вернули. Только смутно помню двоих человек. Думаю, это они меня спасли. Только какой ценой.

–Что ты имеешь в виду?

–Я о вирусе. Он сделал меня другим, – в его голосе слышались нотки грусти.

–Другим? – кажется, я начал понимать, что Толя теперь такой же мутант, как и большая часть населения.

–Нет, ты не думай. Я не такой как они. Просто теперь ощущаю себя не так как раньше. Когда пришел в себя, на меня начали накатывать сильные приступы гнева, хотелось все крушить и разрушать. Но мне удалось побороть в себе это чувство. Хотя это было очень сложно. Иногда мне казалось, что было бы лучше, если бы я погиб. Мне приходится все время быть одному, страшно прибегать к людям.

Казалось, что меня уже трудно было чем-то удивить, но Толе это удалось. Я припоминал, что возвращаясь обратно, мы прошли место нашего последнего боя. Звериных туш было мало, скорее всего, тут уже успели побывать их сородичи. Тело Толи я не нашел. Тогда мне было проще убедить себя, что его съели или куда-то унесли. Оказывается, все это время я ошибался.

– Как ты сюда попал?

– Окна меня не остановят, – ухмыльнулся он.

Я подошел к окну. Только сейчас заметил, большую форточку, что была приоткрыта грязно шторкой. Толкнув её, выглянул наружу. Внизу под окном росло большое дерево. Это была яблоня. Спелые красные плоды лежали на земле, украшая собой все вокруг. Под окном располагался небольшой балкон.

– Как ты понял, где меня искать?

– Просто почувствовал. Все это время я был один. Да и к тому же я не мог вернуться в колонию. Когда выбрался из того дома, пошел не разбирая дороги. В какой-то деревне встретил двоих. Это были люди. В то время мне было еще плохо, и они насторожились. Опасались подойти. Я разозлился. Когда пришел в себя. Эти двое были мертвы. Но не об этом я хотел тебе рассказать.

– Что же может быть важнее того, что ты оказался жив? – меня заинтересовали его слова.

– Я нашел ещё один проход, – сказал он и внимательно посмотрел на меня.

От этих слов я не знал, что и сказать. Как же давно это было. Казалось, прошла целая вечность с того момента, как нас сюда занесло. Все дни, что мне пришлось здесь пробыть, голову не покидали мысли о том, как вернуться домой. Слепо верил в то, что обязательно вернусь. Но только сейчас я вдруг задумался о другом. А нужно ли мне туда? Что изменится от того, что я снова окажусь в своем мире. Родители наверно уже смирились с тем, что меня больше нет. Да и если вспомнить, в том мире я был никем, просто обычная пешка в большой игре. Нас таких миллионы. Все это время я жил только мыслями о моем возвращении, но как жить после, об этом как-то не задумывался.

– Не все так сложно как ты решил, – вмешался в мои размышления Толя. Похоже, он понимал, о чем я думаю. Хотя меня это уже не удивляло. Если человек может вернуться с того света, то чтение мыслей выглядит уже обыденно.

– И что теперь? Опять в поход? Прошное окно нас не пустило, что если и это так же поступит?

– Я не знаю. Но у меня есть одна идея. Недавно я столкнулся с одним парнем. Здесь в этом мире. Видно кровь разыграла, захотел поиграть в героев. Кажется, он был одним из ученых.

– Да, припоминаю. Это было около месяца назад. Один ушел, он был лаборантом еще при Игнатове. Решил перейти в другую колонию. Кажется, у них с Герой разошлись мнения по какому-то вопросу. Точно не знаю, не вникал в этот спор.

После смерти Игнатова его место заняла Гера. Хотя, вернее сказать, заняли два человека. Гера ввела новые правила, или скорее традиции. В колонии стали праздновать дни рождения и другие праздники, чтобы оставаться людьми, не лишёнными эмоций. Костя взял на себя охрану и нечастые вылазки в город. Все эти нововведения жители восприняли хорошо.

– Мне довелось спасти его от смерти. Недалеко от этой деревни, – продолжал свой рассказ Толя. – В благодарность он меня накормил. Мы разговорились, и вот что он мне рассказал. Еще во время первых испытаний, до того как они запустили в свой мир вирус, один сподвижник Игнатова выдвигал теорию о прохождении тела через «окно». Какая масса проникает в другой мир, такая и должна появиться обратно. Чтобы был баланс.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил я, но, кажется, уже начинал понимать суть.

– Я говорю вот о чем, – он повернулся ко мне лицом. – Ты, я и моя машина – мы имели определенный вес. Окно нас пустило и чтобы вернуться, нам нужно весить столько же.

– Но как. Если эта версия ошибочна? Да и как нам пройти с той же массой. Мы же не знаем, сколько весила твоя машина в то время.

– Конечно, существуют некоторые погрешности. К тому же ты забываешь о том, что это моя машина. Я знаю, что там лежало. Поэтому я и искал тебя.

– Хорошо. Это только теория. Но у нас нет машины.

– Как ни странно, за все то время, что я блуждаю по этому миру, я был в разных местах, и в одном нашел похожую машину, и по моим подсчетам подходящего веса.

– Нам не справиться одним, – засомневался я, обдумывая эту версию с разных сторон.

– Опять же поэтому я искал тебя. Как ты понимаешь, я не могу сам попасть в колонию, но ты сможешь. Нам нужна Гера, с ее головой. И быть может, не помешают Дима с Костей. Мне кажется, они смогу понять меня, а может и помочь.

– Но почему ты раньше не обратился к ним? – задал я вопрос и тут же понял его абсурдность.

– А как ты это себе представляешь. Приходит в колонию тот, кого в живых то и не должно было быть.

– Да это был бы номер, – усмехнулся я. – Где машина?

– В прошлый раз, когда мы шли в Орловку, после перестрелки в лесу мы вышли на шоссе. Там я и заметил похожий микроавтобус. После небольшого ремонта, думаю, он сможет поехать.

– Ремонта? Ты в своем уме, – я усмехнулся, – как ты его починишь?

– Ты прав, но починить его можно будет только в колонии, поэтому нам нужно его туда доставить.

– Я не представляю, как это можно сделать. Не толкать же его, в самом деле.

– Нам нужен будет эвакуатор.

– И ты знаешь, где его раздобыть, – иронизировал я.

– Да, и он совсем рядом с колонией, и в рабочем состоянии.

– А топливо?

– Не волнуйся, я знаю, где его достать.

– Что же, все это, кажется, довольно простой задачей. Но как будет в реальности? Осталось только вернуться в колонию. Это будет сложно. Кстати, отдай моё оружие.

– С защитой у тебя не густо, но думаю, справимся. На меня теперь тоже можешь рассчитывать, – он встал и протянул мне руку. – Мой вирус не активный. Я уже проверял, – он посмотрел на меня каким-то добрым взглядом, полным надежд.

– Я очень рад, что ты теперь со мной, – сказал я и снова его обнял.

Сразу захотелось выбраться из этого пыльного чердака. Я шагнул к выходу. Открыл дверь и моему взору предстало утреннее солнце, слегка затянутое прозрачными облаками. Во дворе хозяйничала тишина. Хотя в этом мире она повсюду. Не слышно урчащих машин, музыки, разговоров людей. Только в колонии появляется ощущение цивилизации. В этих же пустующих деревнях, постоянно тихо. Разве что мутанты иногда мешают.

Поставив лестницу обратно, мы спустились на землю. Труп мутанта, что я скинул вчера, уже не было, только на земле виднелся бурый след от подсыхающей крови. Похоже, ночью тут была пирушка. Потянувшись, я забросил рюкзак на плечи и поправил оружие на поясе. Легким уколom напомнила о себе спина, все-таки удар не прошел бесследно.

– Что же, пошли, – махнул рукой Толя. – Я впереди, за это время научился чувствовать этих тварей.

– Ну, тогда прошу вперед.

Как ни странно, из этой деревни мы выбрались без эксцессов. Левая нога, за которую вчера грызнул мутант, напоминала о себе ноющей болью при ходьбе, так что о спешке не было и речи. Путь Толя выбрал не легкий. Мы петляли между домами, пересекали заросшие сорняками огороды, рухнувшие заборы. Даже пришлось пройти черед дом, но за это время мы

так и не встретили ни одного мутанта. Похоже, Толя действительно их чуял, и вел подальше от них. Иногда я бросал на него взгляды. Казалось, что за этот год он не изменился. Такой же подтянутый, высокий, с усами и ежиком волос на голове. Только глаза его были уставшими. Видимо действительно ему пришлось не сладко за это время. Я понимал, что Толя слышит меня но, похоже, он решил не комментировать мои мысли.

Хорошо, что в этот раз я забрался не очень далеко от колонии. Деревня располагалась примерно в семи километрах от города. Наш путь проходил через поля, овраги и остатки дорог. Время прошло быстро. Как только показались первые городские постройки, Толя оживился.

Мы вышли к площади. Она была пустынная. Меня всегда удивляла эта картина. На простых и центральных улицах было полно оставленных машин. На некоторых создавалось впечатление, что люди погибли на светофоре или в пробке. Но на площади было пусто. Словно заботливые постовые не пропустили на её транспорт, заставив водителей ехать по другому направлению.

– Думаю, здесь мы с тобой временно расстанемся. Найди Геру и все ей расскажи. Она поймет, что надо делать. Буду ждать вас завтра утром у железнодорожного моста.

– Хорошо, постараюсь все быстро уладить.

С этими словами я направился по улице Гагарина, которая и должна была привезти меня к колонии. Этот путь занял у меня около двадцати минут. Конечно, я знал, что подход к колонии простреливается. И чем ближе подходил к своему временному дому, тем спокойнее чувствовал себя. За все время, что мне пришлось провести в колонии, к нам стали подтягиваться люди. Не так часто, но бывало раз в месяц приходило два, три человека. Кто-то прятался в подвалах, кто-то отсиживался на чердаке. Но когда приходило понимание, что в одиночку не справиться, они шли к нам. В начале люди попадали в некий карантин, где их проверяли на наличие вируса. А потом уже принимали в нашу большую семью. Конечно, колония не забывала о своей безопасности. Поэтому на некоторых точках сильные и вооруженные мужчины охраняли подходы к колонии.

Подойдя к зданию, я остановился. Немного постоял лицом к центральному входу и приветливо помахал рукой. На крыше появился один из охраны и помахал мне в ответ. Я знал, что могу пройти. Обогнув здание со стороны, миновав большие ворота, я оказался в его внутреннем дворе и подошел к невзрачной двери. Трижды постучал в нее, посчитал до пяти про себя и снова повторил стук в дверь. Через мгновение она распахнулась, и в проеме показался житель, который сейчас нес охрану колонии.

– Сашка, привет. Заходи, – Я узнал его, – это был Миша. Мы как-то были в одной группе, охраняли ученых, когда они выходили в город, чтобы проводить эксперименты. В прошлой жизни он был учителем физкультуры. Он раскрыл шире дверь, и я прошел внутрь. Пожал протянутую руку.

– Что произошло, пока меня не было? – задал я вопрос.

– Да ничего особенного, парочка мутантов, крутилась во дворе, но не долго. Сам понимаешь, для чего мы здесь стоим, – протянул он, запирая дверь.

– Ты Геру видел? – поинтересовался я, хотя логично было предположить, где она, может быть находится.

– Скорее всего, опять в своем царстве науки. Ты же её знаешь. День прошел зря, если она не пообщалась с микробами, – весело произнес Миша.

– Чуть не забыл, я же тебе подарок принес, – сказал я, стягивая со спины рюкзак.

– Опять на что-то стоящее набрел? – оживился Миша, – ну, показывай.

Я достал из рюкзака толстую книгу в слегка потертой обложке и протянул ее охраннику.

– Держи. В поселке нашел. Я же помню, ты такое любишь.

– Спасибо, надо же, – сказал он, расплываясь в улыбке, – Кинг? Здорово. Вечером займись чтением, как в старые добрые времена.

Я снова пожал ему руку и, кивнув его сегодняшнему напарнику, которого не припомнил, – наверно кто-то из новеньких, отправился к Гере. Мне нужно было пройти небольшой коридор-туннель, потом, оказаться в холле первого этажа. Там я так же взмахом руки поприветствовал охранников, которые были на посту у центрального входа. Это было самое незащищенное место в этом здании. Стена состояла из больших окон. И хотя их забили железом и деревом, которое нашли поблизости, но в них все же были сделаны две бойницы, где и располагались по два бойца.

Добравшись до лестницы, я поднялся на третий этаж и свернул направо. Я уже знал, где найду Геру. Бывшую небольшую столовую переоборудовали в лабораторию. Еще Игнатов принес сюда много всякого оборудования, нужного для вычисления и его работ. Но я в этом не разбирался, и все приборы мне казались какими-то фантастическими. Единственное что мне было знакомо это микроскоп.

Я открыл дверь и вошел в помещение. В воздухе ощущался, какой то сладковатый запах. Гера была в своей лаборатории. Рядом с ней стояли два лаборанта, которые о чем-то с ней спорили. Последнее время она загорелась идеей помешать вирусу, развиваться в теле недавно заразившегося человека, таким образом, вернув его к обычному человеческому виду.

– Хорошо, что ты здесь. Где у тебя тут аптечка, мне нужно сменить повязку. И есть информация которая будет тебе интересна.

На следующее утро вместе с Димой мы расположились недалеко от моста, где была назначена встреча. Чуть в стороне на путях стояли вагоны дизель-поезда, в котором мы провели ночь в нашу первую вылазку. Я решил не скрывать от Димы подробности вчерашней встречи, и все рассказал. В итоге он сам настоял, что пойдёт со мной. Хотя я и не сомневался, что будет как-то иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.